

Администрация Коми-Пермяцкого автономного округа

Кудымкарский государственный институт

Коми-Пермяцкий отдел общественных наук ИЯЛИ
Коми НЦ Ур.О РАН

**Коми-Пермяцкий округ и Урал:
история и современность**

Тезисы докладов и выступлений на III международной
научно-практической конференции: "Исторический опыт
российских регионов: округ и Урал на рубеже тысячелетий"

Кудымкар, 17 февраля 2000 г.

Кудымкар
2000 г.

Тезисы докладов с пленарного заседания.

Р.Д. Голдина
г. Ижевск

Пермь Великая в древности и средневековье

В конце XIX в. известный пермский историк А. Дмитриев, основываясь на всех ему письменных источниках: жизнеописания св. Стефана Пермского, составленного Епифанием Премудрым в 1396-1397 гг., летописях XV и XVI вв., писцовых книгах Яхонтова и Кайсарова грамотах, указах, челобитных и других документах, довольно точно обозначил границы Перми Великой. Западная её граница включала верховья Камы и её течение со всеми притоками, северная шла по верховью р. Лупьи, одного из левобережных притоков Камы к верхнему концу Чусовского озера, расположенного на северо-востоке, восточная – по рр. Вишперке, Колве, Язьве; южная граница проходила по среднему течению р. Сылвы, далее на запад, пересекала Каму севернее г. Осы и завершалась у верховьев р. Камы (Дмитриев А., 1889, с. 142).

Поскольку письменных сведений на языке местных, пермских народов нет, то основным источником для воссоздания более древней истории являются археологические материалы. Их накопление в пермском крае началось ещё в XIX в.

Центром собирательской деятельности было с. Иввенское, где размещалось управление пермских имений графов Строгановых. Начало формированию уникального археологического собрания положил управляющий имениями Ф.А. Волегов (1790-1856 гг.), дело которого продолжила целая династия лесоводов и краеведов Теплоуховых: Александр Ефимович (1811-1885 гг.), его сын Фёдор Александрович (1845-1905 гг.) и внук Александр Федорович (1880-1943 гг.). На рубеже XIX-XX вв. в области приуральской археологии многое сделано впоследствии членом-корреспондентом АН СССР А.А. Спицыным. В первой половине XX в. в Верхнем Прикамье эпизодически, но успешно работали А.В. Шмидт, Н.А. Прокошев и в особенности М.В. Талицкий. Но только во второй половине XX в. создались особые условия для накопления массовых археологических материалов — возникли и стали активно работать (проф. О.Н. Бадер, В.А. Оборин, В.Ф. Кенинг, доц. Ю.А. Поляков, А.Ф. Мельничук, В.М. Мокрушин, С.Н. Коренюк и др.); Пермского областного краеведческого музея (В.П. Денисов А.Н. Лепихин); Пермского педагогического университета (доц. А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова и др.); Кудымкарского окружного музея (В.Ф. Кенинг, Э.Ю. Макаров); Удмуртского государственного университета (доц. Н.А. Лещинская); Чердынского краеведческого музея (И.А. Лунегов) и др. Благодаря многолетним полевым исследованиям многих учёных в

Верхнем Прикамье были открыты сотни археологических памятников разных эпох и раскопаны десятки стоянок, поселений, городищ, могильников, жертвенных мест, материалы которых позволяют в настоящее время создать вполне конкретную картину развития исторического процесса в Верхнем Прикамье.

С территорий Перми Великой, обозначенной по письменным источникам А. Дмитриевым, полностью совпадает ареал памятников родановской археологической культуры (X-XV вв.), отождествляемой исследователями с коми-пермяками. Сейчас известно более 400 памятников этой культуры. Судя по их расположению, в это время коми-пермяки заселяли оба берега р. Камы, Чусовую, все наиболее крупные правобережные притоки Камы — Обву, Иньву, Косу, а также Колву и Вишеру. В это время пермяцкое население освоило и мелкие притоки Камы: Лупью, Берёзовку, Южную Кельтму, приток Вишеры — Язьву. К пермяцкому этносу относятся, по моему мнению, и полемско-чепецкие памятники VI-XIII вв., расположенные на верхней и средней Чепце, число которых сейчас достигло 160. Плотность пермяцкого населения в X-XV вв. была весьма высокой. Так, в окрестностях г. Чердыни сосредоточено более 80 памятников, сёлами Гайны и Пятигоры (около 30 км) — более 50, в зюздинском крае, недалеко от с. Афанасьево, в окрестностях городища Шудьякар на протяжении 7 км выявлены 23 памятника. И это при том, что в силу разных причин далеко не все археологические объекты известны. На сравнительно большей территории, чем Пермь Великая, занимаемой вымской археологической культурой XI-XIV вв., связываемой с коми-зырянами, обнаружено лишь 36 памятников: 34 могильника, 1 поселение и 1 святище (Э.А. Савельева, 1997). Как известно, русские осваивали верхнекамский бассейн с севера, с бассейна р. Вычегды. Очевидно многочисленность сравнительно с вычегодским бассейном пермяцкого населения, его высокая плотность и способствовали тому, что этот край в отличие от Вычегодской получил от русских название Пермь Великая.

Пермяки в X-XV вв. жили как в неукреплённых посёлках (селищах), так и в укреплённых городках (городищах). Первые концентрировались группами вокруг одного-двух городищ. Наряду с небольшими (20-30 кв. м) обнаружены и более крупные (40-60 кв. м) бревенчатые наземные жилища. Характер застройки напоминает коми-пермяцкую. Известны и небольшие (15 кв. м) охотничьи лёгкие наземные столбовые постройки.

Могильники располагаются обычно недалеко от городищ на высоких мысах. Число захоронений колеблется от 20-30 до 400 и более. Хоронили как по способу трупосожжения (до XII в.), так и трупоположения.

Хозяйство этого времени комплексное с ведущей ролью пашенного земледелия и животноводства мясомолочного направления. Умели выращивать рожь, ячмень, овёс, просо, полбу, горох. Успешно

развивалась промысловая охота на бобра, куницу, белку, лису, барсука, зайца, медведя, а также на лося, северного оленя, косулю. Собираательство и рыболовство играли вспомогательную роль, найдены кости стерляди, осетра, щуки, севрюги, судака, сома и других видов рыб. Родановские металлурги и кузнецы умели изготавливать железные изделия по прогрессивным технологическим схемам. Уровень отдельных операций (ковка, сварка, термообработка) был достаточно высок и соответствовал общему уровню развития восточноевропейского кузнечного ремесла.

Одним из важных показателей в развитии ремесла является возникновение ремесленных поселений - качественно нового явления в социально-экономической жизни пермян Приуралья. Обособление производственных центров несомненно свидетельствует о том, что мастера — металлурги и кузнецы уже выделились из общины и продукция ремесла их существования. На территории ремесленных посёлков продукция производилась в таких объёмах и масштабах, что она могла удовлетворять потребности в этих изделиях не только своей округи, но и соседей. Такие специализированные посёлки ремесленников возникают в Верхнем Прикамье уже в V-VI вв. (Опутятское городище) и продолжают существовать и позже (Володин Камень).

Продукция ремесленных центров пермяков хорошо представлена не только на территории Перми Великой, но и далеко за её пределами. Так, в VII-VIII вв. пермским торговцами был освоен Волго-Балтийский торговый путь, по которому из Прикамья в Финляндию поступали оригинальные пояса неволинского типа, изготовленные мастерами, жившими в бассейне р. Сылвы. На запад в родственную финно-угорскую среду распространялись и другие украшения, сделанные пермскими мастерами — коньковидные и полые птицевидные шумящие подвески, кресала с бронзовыми рукоятями, гривны "глазовского" типа. Культовые фигурки "всадница на змее" и другие вещи.

В эпоху средневековья в Верхнее Прикамье в обмен на меха мёд воск продолжает нарастать южный импорт стеклянные и каменные бусы поясная гарнитура парадное оружие и другие вещи причерноморского, ближневосточного, среднеазиатского происхождения. В настоящее время в Прикамье известны 123 пункта, где были найдены 187 серебряных сосудов из Византии, Ирана, Средней Азии, Хорезма. Например, в 1853 г. возле с. Пешнигорт найден клад из 9 серебряных сосудов и 7 серебряных шейных гривен "глазовского" типа. Этот клад не сохранился и, вероятно, значительное число подобных находок безвозвратно погибло для науки.

Поражает количество накапливаемого семьями и общинами серебра. В 1883 г. возле с. Редихово Чердынского района найден клад — серебряное ведро среднеазиатского происхождения и в нём 34 серебряные гривны "гляденовского" типа. Общий вес клада около 8 кг серебра.

О масштабах торговли в какой-то мере можно судить и по количеству бус в захоронениях. В нескольких неволинских могильниках их обнаружено более 4000 (Е.В. Голдина, 1998), только в Аверинских могильниках возле с. Афонасьево – более 2000 экземпляров. По данным Й. Хермана в средние века на рынках североскандинавских стран одна бусина равнялась 3 гр. серебра или шкурке одной куницы. Не трудно представить сколько велики были объёмы торговых операций населения Прикамья в эпоху средневековья.

Археологические материалы убедительно свидетельствуют, что Верхнее Прикамье представляло собой район лесной зоны Восточной Европы, где волею исторических обстоятельств население имело развитую торговлю и располагало большим количеством престижных ценностей (бусы, украшения, серебряные сосуды, монеты), которые наряду с продукцией собственных мастеров, мехами, воском, мёдом, неволинками могли служить предметом торговли.

Имущественная дифференциация общества проявилась в обособлении богатых погребений на могильниках от остальной массы общинников (Гурицкий могильник), а также появлении небольших городков с сильными укреплениями – княжеских замков (Искорское, Кудымкарское городища). Процесс выделения верхушки отразился в героическом эпосе коми-пермяков (легенды о Кудым-Оше и Перебогатыре), а также в распространении таких понятий как "корт мавны" — захватить (имущество); "вот" — дань, налог; "вер" — раб; "мёд" — наём; "эксеи" — князь и т.д.

В материальной и духовной культуре родановцев имеются многочисленные свидетельства близости с этнографическими особенностями коми-пермяков. Автохтонность коми-пермяцкого народа в Верхнем Прикамье подтверждается не только археологическими, но и лингвистическими источниками. Именно в границах Перми Великой концентрируется топонимика с характерными для коми формантами: -ва (вода), -ю (река), -шор (речка), -кар (городище, город), -горт (свой дом).

Археологические памятники в Перми Великой имеют своими истоками глубокую древность. Исследования последних лет и картографирование памятников различных эпох в Верхнем прикамье показало, что этот регион был заселён во все исторические периоды, начиная с позднего палеолита, памятники которого в большом количестве стали известны в последнее десятилетие на правобережье р. Камы, в особенности в устье р. Иньвы (Э.Ю. Макаров).

Таким образом, коми-пермяцкий народ имея глубокие исторические корни, представляет собой оригинальное автохтонное этническое образование, обладающее характерными особенностями материальной и духовной культуры.